

М.Я. Штейнер-Сиверс

Предисловие к циклу "Антропософия, психософия, пневматософия"

Наука с неизбежностью впадает в заблуждения, если не будет следовать руководству оккультной науки, которая всегда укажет ей правильный путь к тому, что может быть открыто с помощью физического исследования.

Этими появляющимися в форме книги лекциями Рудольфа Штайнера на генеральном собрании немецкой секции Теософского Общества в 1909 году в Берлине был впервые заложен, как он выразился, более прочный фундамент возглавляемого им европейского духовнонаучного движения. Это упрочненное познанием и испытанное разумом фундаментирование стало необходимым в целях конфронтации с взлелеянным восточным оккультизмом англо-индийским теософским движением, которое, не будучи способным понять западноевропейскую духовную жизнь в самом ее ядре и содержании, усматривало в ней лишь материалистические aberrации и не видело глубокого ее смысла. Оно было далеко от того, чтобы по достоинству оценить встававшие в ходе исторического развития европейских народов задачи, и имело своим намерением повернуть европейцев к источникам древней мудрости Востока. Высокий идеал чуждающейся Земли теософии, божественной мудрости, к которой в глубоком благочестии и страстной любви и преданности Богу стремились приблизиться немецкие мистики средних веков и отчасти нового времени на пути внутреннего погружения и впоенной духом отрешенности, - этот идеал было невозможно популяризировать для широких масс, не рискуя принизить и рутинизировать его. Безродные души нашей эпохи, чувствовавшие себя умирающими в отравленной атмосфере материализма, именно здесь нашли надежду и обрели путь, который, однако, вскоре снова закрылся. Ибо критически настроенное европейское мышление не могло удовлетворить свою потребность в анализе и синтезе в этих длительных схематизациях и рассказах о невероятных происшествиях, где невозможно было провести нить от причинно-следственной связи, от становления и перехода внутри поднимающегося метаморфоза к цели более высокого развития. Повышенное чувство личности, отличающее европейцев, не могло примириться с положением теософов о простом повторении событий в вечном круговороте бытия, в котором не предусматривалось никакого более глубокого смысла, чем окончательное освобождение от земного бытия, понимаемое как последняя цель. Основа миров, открывая себя, должна, по европейскому ощущению, посылать свои излучения в некоторое средоточие, концентрированно погружаться в него, чтобы затем выступить вновь в ином отражении с возвысившимся содержанием к тысяче новых образований и форм бытия. Это средоточие всех мировых событий становится явным в силе "Я". Божественное "Я" излилось в бытие; человеческое "Я", капля из моря Всеобъемлющего Божественного Существа, образовываясь и гармонизируясь посредством облика и формы, по мере, числу и весу, должно постичь себя в своей особенности, чтобы

потом как отдельное "Я", сохраняющее все завоеванное, вернуться к Божественному "Я", в свободе своей воли соединяясь с Божественной Волей, благодаря познанию и пониманию поднимаясь к воле этого высшего воссоединения. Человеческое "Я" не может убежать само от себя, не может самое себя выключить; оно должно искать себя в вечном стремлении, перерабатывать себя, просветлять - и в этом процессе пробуждения постепенно освободиться от мира шлака, который образовался на протяжении миллиардов лет в ходе вечно нового творения форм, и вновь вернуться к Духу. Если это не будет сделано, то оно станет добычей мира демонов, которые заключают его в шлаковый мир.

Это задача человека: "Я", выработанное в ходе Эонов в своих оболочках и ядре, охватить сознанием и с помощью слабого отблеска, который сообщает ему ставшее абстрактным мышление, проникнуть к нему снова после того, как его деятельная сила длительное время была перекрыта близорукостью пропитанного одними чувственными впечатлениями рассудка, дать выступающей постоянно в новых перевоплощениях человеческой жизни высший смысл. Так отпущенный богами на свободу человек постепенно преодолевает границы прикованного к Земле рассудка и достигает своей высшей цели: возвращаясь к Духу, стать проявлением Божественного "Я". Это задача Западной Европы: подвигать к этой цели индивидуальные "Я" на пути непрекращающегося исследования и свободной личной активности. Не бегство от запечатленного в личности индивидуального существа, как это преподносится в буддизме в виде принципа освобождения и как в этом наставляет усталую Европу необуддизм (*Укажем здесь на лекционную деятельность Кришнамурти, ставшего знаменитым благодаря пышной 20-летней рекламе Теософского общества и "Звезды Востока". Прим. Переводчика*); нет, речь должна идти сначала об освобождении заключенного в личности индивидуального "Я", о пробуждении его укрепленных самостоятельностью сил - с тем, чтобы оно стало вполне сознательным инструментом распознанной им Божественной Воли и принимало признательное участие в осуществлении ее целей. Антропософия, несмотря на ее связь с ориентированным вспять ориентализированным теософским течением, рассматривает этот путь как установленный с необходимостью, строго очерчивает его профиль. На узловых поворотных пунктах нисхождения от Божественного "Я" к человеческому и от человеческого снова к Божественному открывает она (Антропософия) наши глаза для восприятия Света, Который излучается от **МИСТЕРИИ ВОЧЕЛОВЕЧИВАНИЯ ХРИСТА И ЕГО ЖЕРТВЕННОЙ СМЕРТИ**.

Чтобы человек сознательно нашел свою человечность, стало необходимым в нашу эпоху проложить этот посреднический антропософский путь от Земли к Божественному - чтобы человек учился познавать себя и мир, чтобы он созрел к постижению понятия Божества. Расколотый на две части человек, земляной червь, не сможет постичь его без крайнего напряжения всех сил своего существа. Необходимо уже не только осуществление духовной коммуны с Богом для отдельных, далеко обогнавших свою эпоху выдающихся пионеров, надо чтобы все человечество противопоставило эпохе возвышенную цель, и поскольку в противном случае человечеству угрожает погружение в подчеловеческие факты, то

созрела необходимость в том, чтобы пришел Один, Который обрисовал и сделал доступным для других этот посреднический путь - от человечества к Божественному через *"Познай самого себя!"*

Слово древних мистерий должно сегодня встать перед сознанием *всего* человечества. Чтобы это могло произойти, для этого отторгнутая от своей праосновы личность должна была проделать длительные и мужественные блуждания в непроходимых зарослях критического мышления отрезанного от Духа рассудка, войти в аберрации материалистической ограниченности и вплотную подойти к дверям эффектных технических открытий, перед коими мы сегодня стоим и в которые ломаются власти подземного мира. Элементарный мир, открывающийся между Духом и Природой, несет в себе такие силы, чудовищная демоническая власть которых ускользает от внимания открывателей первых действий, ибо для ее наблюдения надо поднять познание в мир Духа. Это становится возможным для человека лишь при условии познания самого себя. Антропософия ведет нас к этой цели по пути серьезной работы; без нее мы не смогли бы отличить Небо от преисподней. И то и другое скрыто заложено в человеке. Только познав себя, человек реально может освободиться от адского и завоевать Небо.

Этот путь к познающему осмыслению мира и человека проходит сначала по тропе трезвого философического мышления с его манерой растолковывать загадки жизни в строгих понятиях. Трудным и излишним представляется этот путь людям, одаренным непосредственным ощущением легкого душевного взлета, однако он все-таки *абсолютно необходим* нашей эпохе, которая в своем стремлении к обоснованию бытия никак не может обойтись одним мистическим погружением.

Рудольф Штайнер облегчил нам тяготы этого пути, создав сначала ту атмосферу, которая согревает наши души, возвышает наш дух и открывает глаза наши для созерцания высшей истинной теософии и евангелической мудрости. Но он не избавил нас от работы, от трудного подъема по крутым склонам знания.

Публикуемые в этой книге рассуждения подтверждают это. Они представляют собой необходимый элемент в ряду теоретико-познавательных трудов Рудольфа Штайнера и вместе с тем они имеют большое значение для установления действительного хода исторических событий, создавая рамки для их действия.

Уже 7 лет (*то есть к данному моменту - 1909 г. - Прим. переводчика*) действовал Рудольф Штайнер в духе вдохновляемого им антропософского духовного течения. Оно было вызвано потребностями тех, кто внутри теософского движения не мог удовлетворить жажду познания и чувствовал, что нужно нечто иное - прежде всего удовлетворяющий мышление и чувство подход к христианству. Рудольф Штайнер готов дать такой подход, освещая в этом смысле задачу Западной Европы. И только при этом условии предоставления ему со стороны главных руководителей теософского общества полной недогматической свободы действия и слова стать руководителем немецкой рабочей группы. Так миновали 7 лет, два из которых

были омрачены неожиданно вспыхнувшей нетерпимостью со стороны вождей догматического англо-индийского течения, намеривавшихся поднять духовную активность Европы. Рудольф Штайнер хотел урегулировать эти вещи на почве свободной игры сил познания. И на генеральном собрании немецкого Теософского общества он стремился дать своим слушателям более веские аргументы относительно понимания того, о чем, собственно, шла речь. Одновременно с этим он подчеркнул циклический характер событий, в основе которых лежит нечто более глубокое, чем это представляется поверхностному материалистическому мышлению. Только притупленное внимание материалиста не замечает циклического значения семиричности, которая постоянно возвращается в бесчисленных отражениях и, делая преходящее подобием, играет огромную роль не только в развитии человека, но и в развитии человечества и его отражении - ходе исторических событий. Развертывание души сознательной начинается обычно по истечении 28 лет человеческой жизни; и в организме человеческой общности разыгрывается нечто подобное. И в это мгновение, когда мы издаем сии читавшиеся на генеральном собрании Общества в течение трех лет лекции, небезынтересно было бы продолжить те указания, которые Рудольф Штайнер дал в своем вступительном слове к первой лекции. Он сказал тогда, что семилетнее существование Общества дает основание к все более широкому и полному изложению Антропософии, которое и отразилось в этих лекциях, и вспомнил о том, что уже на учредительном собрании Общества, семь лет назад, он поставил тему "Антропософия", характеризуя таким образом то направление, которое должно было принять его деятельность.

Следующий за этим второй семилетний цикл несет на себе печать духовной борьбы, вызванной тем, что ориентализированное англо-индийское Теософское общество не хотело отказаться от своих экспансионистских замыслов по отношению к духовной жизни Европы. Когда стало невозможно далее проходить мимо оплота христианства, недоуменно пожимая плечами, англо-индийские теософы в ответ на страстные стремления душ к познанию истин христианства выдвинули из собственной среды лже-мессию - индийского мальчика **Кришнамурти**. Это привело к выходу немецкой секции из Теософского общества и образованию затем самостоятельного Антропософского Общества.

Когда в 1916 году окончился второй цикл работы Рудольфа Штайнера над духовным обновлением Европы из ее собственных предпосылок, континент был объят всеуничтожающим пламенем мировой войны. На дорнахском холме в Швейцарии возвышался Гетеанум - рабочий центр представителей 19-ти наций, прилагавших свои усилия во имя человечества. Причем художественный элемент сильно выступил на передний план, тогда как другие области работы были приостановлены войной. Пишущей эти строки, в продолжение 14 лет работающей вместе с ним над строительством Антропософского Общества, было дозволено отойти от руководства Обществом и посвятить себя преимущественно задачам в области искусства. В связи с этим Рудольф Штайнер, исполнительным органом которого в структуре Общества я должна была быть, передал руководство Обществом находящемуся в Германии Президиуму, который исполнял свои

обязанности вплоть до Рождества 1923 года, когда Рудольф Штайнер вновь основал Общество под названием "Всеобщее Антропософское Общество" с центром в Гетеануме и во главе с избираемым в Дорнахе Президиумом. Главою Общества стал он сам.

К Рождеству 1930 года истек семилетний цикл: Рудольф Штайнер уже оставил Землю - это произошло вскоре после памятного нового основания Общества, которое он возглавлял лишь в течение одного года. И Альберт Штеффен, большой поэт и драматург, по просьбе тесного круга ответственных за дух движения, каким он был введен нам Рудольфом Штайнером, после колебаний и мучительной борьбы в сознании, предшествующей этому на первый взгляд само собой разумеющемуся факту, стал признанным главой Общества. Духовные необходимости создали много испытаний в своих земных отражениях, которые нам надлежало переработать в силы сознания. На таком пути лежало завоевание некоторого индивидуализированного сознания общности. И борьба за это сознание является характеристикой этого четвертого семилетнего цикла.

И вот мы вступили в пятую эпоху нашей Антропософской жизни, в которой это сознание общности подхвачено бодрствующими силами "Я", благодаря чему исполняется смысл Антропософского движения, связанный со спиритуализацией всего человечества. ***"Антропософия есть путь познания, который духовное в человеческом существе должен привести к духовному во Вселенной"***.

Это пути современной науки Посвящения. Мы не хотим основать некую новую религию, но хотим быть форпостами для воспламенения человека пробуждающими силами "Я". Несмотря на все трудности борьбы, мы как антропософы стремимся к мудрости в истине.

Публикуемые здесь фортраги по разделу Антропософии воссозданы с некоторыми сокращениями, поскольку не сохранилось стенограммы и в нашем распоряжении лишь обыкновенная запись. Однако нет такого антропософа, который бы не оценил значение этих указаний. Лекции по психософии и пневматософии публикуются полностью - по стенограмме. Может возникнуть вопрос о целесообразности включения в публикацию стихотворений, которые находятся в свободной связи с текстом и были вызваны характером аудитории - генеральным собранием. Теперь воссоздан характер первоначальный, который наряду с непосредственностью имеет также и некоторую историческую ценность и в известной мере может послужить извинением за невосполнимые недостатки записей.

Вместе с тем мы передаем общественности эту книгу как выражение живого слова того столь мало признанного и неизмеримо плодотворного Вождя человечества, который воплотил среди нас добро, мудрость и деятельную силу и создал условия к новому обновлению Европы.

Мария
1931 г. Дорнах

Штайнер